

Евгений Клементьев
Александр Кожанов

Финский язык в Карелии в новейший период

В истории функционирования финского языка в Карелии после окончания войны и до настоящего времени условно могут быть выделены три основных периода.

При выделении периодов мы исходили из того, что сочетание и сила воздействия комплекса факторов, определявших положение финского языка в течение указанного времени менялась, отражаясь на изменении его функциональных ролей.

В рассматриваемый период финский язык в республике выполнял следующие основные функции: национального языка, т. е. языка, обеспечивавшего этнокультурную и языковую идентичность финского населения Карелии, официального языка республики, иностранного языка в системе образования и языка межгосударственного общения с соседней Финляндией.

Первый период

В течение первого периода (с середины 1940-х до конца 1950-х гг.) в республике продолжалась политика «мягкой финнизации» 1940–1941 гг., прерванная войной. Эта политика выражалась в массовом открытии так называемых «карело-финских» школ, в массовом издании на финском языке общественно-политической и художественной литературы, издании газеты «Totuus» и журнала «Punalippu», работе Финского драматического театра и т. д.

Сразу после войны в районах проживания карел было введено обязательное школьное обучение на финском языке. Уже в начале 1946 г. в республике работало 118 финноязычных школ; в 1947/1948 учебном году из 579 школ республики в 106 обучение велось на финском языке, еще в 20 школах имелись классы с русским и финским языком обучения. Массовое переселение финнов-ингерманландцев в конце 1940-х гг. стимулировало рост их числа.

В марте 1949 г. бюро ЦК ВКП (б) Карело-Финской ССР приняло постановление «О мерах по улучшению работы нерусских школ республики». Значительные средства были вложены в строительство новых школьных зданий, издание учебников и учебных материалов.

Началась подготовка педагогических кадров для национальных школ, постоянно испытывавших недостаток в квалифицированных преподавателях. В 1949 г. финский язык преподавался уже в 164 школах. Большинство из них находилось в сельской местности, в районах с преимущественно карельским населением. Были открыты средние школы с финским языком обучения в г. Олонце, селах Ухта и Ведлозеро¹.

В середине 1950-х гг. политика в отношении финского языка в республике меняется. В 1954 г. правительство Карелии приняло постановление «О мерах по улучшению обучения детей в нерусских школах республики». В постановлении отмечались низкий уровень общеобразовательной подготовки учащихся по ряду предметов (математике, биологии, истории и т. д.), случаи массового отказа учащихся изучать финский язык. Сеть «карело-финских школ» и численность учащихся в них стала заметно сокращаться. С 1954 г. преподавание всех предметов в них было переведено на русский язык, а финский язык стал изучаться как предмет в 130 школах ряда районов республики. В правительственном постановлении эта мера объяснялась тем, что национальные школы «не обеспечили подготовки всесторонне развитых будущих специалистов во всех областях народного хозяйства»².

Изменения в языковой политике второй половины 1950-х гг. были вызваны двумя причинами: готовившимся преобразованием Карело-Финской ССР в Карельскую АССР (1956 г.) и начавшимся в стране переходом к всеобщему обязательному среднему образованию на основе русского языка. Этот курс закреплялся законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.)³.

В возникшей ситуации политика государственного патернализма в отношении финского языка существенно ослабла. В 1955 г. были закрыты финские отделения в школьном и дошкольном педагогических училищах, в 1958 г. в Петрозаводском государственном

¹ См. подробнее: *Федорович Г. А.* Восстановление и развитие системы народного образования в Карелии в 1946–1950 гг. // Вопросы истории Европейского Севера. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1970. С. 161–171; *Вавулинская Л. И.* Образовательная школа и вопросы языковой политики в Карелии во второй половине 1940-х – 1950-е годы // Вопросы истории Европейского Севера. Проблемы развития культуры: вторая половина XIX–XX вв. Петрозаводск, 2002. С. 161–173; *Она же.* Проблемы национальной школы в Карелии во второй половине 1940–1960-х годов // Бубриховские чтения: Проблемы прибалтийско-финской филологии и культуры. Сб. науч. ст. Петрозаводск, 2002. С. 271–274; Прибалтийско-финские народы России. М., 2003. С. 535–536.

² *Вавулинская Л. И.* Проблемы национальной школы... С. 275.

³ История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 740

университете были упразднены кафедра финского языка и специальность «финский язык и литература». С 1958/59 учебного года изучение финского языка в школе полностью прекратилось¹.

В то же время по Конституции КАССР, принятой Верховным Советом республики 20 августа 1956 г., финский язык сохранил ряд функций официального языка республики. На нем наряду с русским языком следовало вести судопроизводство. Лицам, участвующим в судебных заседаниях, но не владеющим этими языками, согласно ст. 78 предоставлялись услуги переводчика. Кроме того, финский язык использовался при оформлении республиканской символики – флага и герба (ст. 111–112)².

В конце периода использование финского языка было сосредоточено в основном в сфере внутриэтнического общения, хотя и здесь его позиции стали постепенно ослабевать в связи с развитием процессов языковой ассимиляции. Увеличение общей численности финского населения с 6671 в 1939 г. до 27 829 чел. к 1959 г., или почти в 4,2 раза, происходило на фоне снижения удельного веса финнов с родным финским языком (с 80,2 до 74,2 %), что было особенно заметно в сельской местности (с 82,3 до 74,7 %). К 1959 г. примерно 50–55 % финнов в возрасте до 20 лет родным считали уже русский язык³.

Второй период

В течение второго периода (1960–1980-е гг.) функции финского языка в системе среднего и высшего образования были отчасти восстановлены. В 1960-е гг. финский язык стал возвращаться. В 1963 г. «в связи с возросшей потребностью КАССР в кадрах, владеющих финским языком», Петрозаводский государственный университет возобновил подготовку специалистов⁴.

В 1966 г. постановлением правительства республики было разрешено ввести в общеобразовательных школах республики изучение финского языка как предмета при условии наличия соответствующего контингента учащихся и согласия родителей⁵.

¹ *Старшова Т. И.* Финский язык в системе подготовки специалистов в Петрозаводском государственном университете // Бубриховские чтения. Проблемы прибалтийско-финской филологии и культуры. С. 5–11.

² Конституция (Основной Закон) Карельской Автономной Советской Социалистической Республики. Петрозаводск, 1957.

³ Рассчитано по: Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК), ф. 659, оп. 14, д. 1/5, л. 46; НА РК, ф. 1532, оп. 1, д. 128/1390, л. 51.

⁴ *Старшова Т. И.* Указ. соч. С. 7.

⁵ *Вавулинская Л. И.* Проблемы национальной школы... С. 276.

К 1980/1981 учебному году преподавание финского языка в разных формах (углубленно, факультативно или вместо иностранного языка) велось в 30 школах республики с общим контингентом 2717 учащихся. Вопрос о мерах улучшения преподавания финского языка в школах рассматривался в 1981 г. на специальном заседании Карельского областного комитета КПСС и Совета министров республики. Однако принятое постановление носило в традициях тех лет общий характер.

Статус финского языка как официального языка республика подтвердила новая Конституция КАССР, принятая в 1978 г.¹, хотя в сфере управления он практически не использовался.

В то же время приданный языку статус и наличие значительной группы его этнических носителей и профессиональных кадров делали необходимым и возможным сохранять такие традиционные культурно-языковые институты, как театр, пресса, радио-, телевидение, литература, обеспечивать подготовку специалистов. Наличие культурно-языковой инфраструктуры, безусловно, было важным условием сохранения и использования финского языка, однако ее значение не стоит преувеличивать. При этом действие негосударственных институтов поддержки финской этнокультурной идентичности, каким являлась, например, лютеранско-евангелическая церковь, всячески ограничивалось².

Однако ни официальный статус, ни наличие элементов национально-культурной инфраструктуры, ни изучение финского языка в школах и вузе все же не обеспечивали его выход за пределы финской этнической среды. Возможности его использования вне семьи оставались ограниченными. Знание финского языка реализовывалось прежде всего в сфере профессиональной культуры, искусства, литературы, образования и науки.

Развитие в 1970–1980-е гг. экономических отношений с Финляндией повысило востребованность в финском языке и привело к расширению сфер его использования, но по причине ограниченности контактов не особенно сказалось на росте числа его носителей.

Функции языка во внутриэтнических связях под воздействием целого ряда факторов неуклонно сужались. Численность финнов в Карелии в течение второго периода стала быстро сокращаться, причинами чего были падение темпов естественного воспроизводства,

¹ Конституция (Основной закон) Карельской Автономной Советской Социалистической Республики. Петрозаводск, 1978.

² См. подробнее: Яловицкая С. Э. Финская евангелическо-лютеранская церковь в Карелии // Прибалтийской финские народы России. С. 544–552.

которое сдерживалось низкой рождаемостью, не компенсирующей естественную убыль населения, увеличением доли пожилых возрастных групп, старением населения и ростом смертности¹.

Неблагоприятное соотношение половозрастных групп в составе финского населения, сложившееся уже в 1950-е гг., дало толчок широкому распространению национально-смешанной брачности в последующие десятилетия, как свидетельствуют данные этносоциологического обследования 1994–1995 гг.²

Интенсивное межэтническое смешение в брачной сфере наращивало темпы от поколения к поколению. К середине 1990-х гг. около трети респондентов являлись выходцами из национально-смешанных семей, среди 15–24-летних их было более 84 %, среди 25–34-летних – более двух третей, среди 35–44-летних – одна треть. В национально-смешанных браках на момент обследования состояли более 70 % опрошенных финнов, при этом почти все возрастные группы (за исключением старшего поколения) в этом отношении практически не отличались друг от друга³.

Национально-смешанная брачность стала одним из наиболее существенных факторов, повлиявших на языковую компетентность и использование финского языка. Среди родившихся в национально-смешанных семьях доля свободно владевших финским языком была в 5–9 раз ниже, чем у выходцев из этнически-однородных семей, а доля не владевших финским языком – более чем в 2 раза выше.

К середине 1990-х гг. каждый четвертый финн уже не владел языком своей национальности, при этом по языковой компетенции и

¹ См. *Клементьев Е. И.* Финны в зеркале переписи 1989 года // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XVI. Карелы. Финны. Проблемы этнической истории (Сборник статей и докладов). С. 217–227; *Бирин В. Н.* Население Карелии в XX веке (формирование этнического состава) // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности): Материалы междунар. науч.-практ. конф. (6 июня 2000 г., Петрозаводск). Петрозаводск, 2000. С. 114–115.

² Обследование проводилось среди финского населения республики методом стандартизованного интервью. В выборку вошли 16 населенных пунктов (3 города, 4 поселка городского типа и 9 сельских населенных пунктов), расположенных на территории четырех административных районов, где проживало около 80 % финского населения Карелии. Общее число опрошенных составило 1431 чел., в том числе в городских поселениях 1297 чел., в сельских – 134 чел. См. подр.: *Клементьев Е. И.* Организация выборки на примере этносоциологического изучения финнов в Республике Карелия // Карелии смотрят друг на друга (Материалы российско-финляндского методологического семинара в г. Петрозаводске 17–19 мая 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 25–29; *Кожанов А. А., Яловицына С. Э.* Этносоциологическое обследование финского населения Карелии: основные задачи и первые результаты // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998. С. 129–174.

³ *Кожанов А. А., Яловицына С. Э.* Указ. соч. С. 157–158.

речевому поведению молодое (15–34 года), среднее (35–44 года) и старшее (55 лет и старше) поколения резко различались. Из поколения в поколение доля хорошо знающих финский язык сокращалась примерно в два раза (табл. 1).

Таблица 1
Степень владения финским языком по возрастным группам
(в самооценках опрошенных), %

Возрастная группа, лет	Свободно владеют	Владеют с затруднениями	Не владеют
15–24	18,6	30,0	51,3
25–34	9,7	42,2	48,1
35–44	22,6	40,3	37,1
45–54	30,5	48,7	20,7
55–64	51,5	39,1	13,4
65 и старше	76,5	20,5	0,0
Средняя по выборке	39,8	34,9	25,2

Одновременно доля свободнее владевших русским языком росла: 75 % опрошенных выше оценили знание русского языка и лишь 6,7 % – финского. Абсолютное большинство среди последних составляли лица в возрасте старше 45 лет¹.

Степень знания финского языка предопределяла его использование во внутрисемейном общении. Молодежь (15–24 и 25–34 года) дома на языке своей национальности говорила только с родителями (9–12 % ответов). Во всех остальных случаях (в общении супругов, с детьми, детей между собой) в семьях представителей этих возрастных групп абсолютно доминировал русский язык. Шире использовался финский язык в семьях респондентов в возрасте старше 45 лет, но только в общении со сверстниками и представителями старших поколений². В течение второго периода произошли постепенное вытеснение финского языка из сферы семейного общения и переход финского населения от национально-русского двуязычия к русскому одноязычию и по языковой компетенции, и в речевом поведении.

Масштабная замена финского языка русским сужала сферу функционирования финноязычной культуры. Так, например, телепередачи на финском языке регулярно смотрели 45 %, от случая к случаю – более 29 %, почти столько же слушали финские радиопередачи (45 и 23 %). Значительно ниже были показатели чтения газет, журналов и художественной литературы. Газеты на финском языке читали

¹ Кожанов А. А., Яловицына С. Э. Указ. соч. С. 164.

² Там же. С. 161–162.

37 % респондентов, журналы – 43 %. Около 62 % опрошенных имели в своих домашних библиотеках книги на финском языке, но лишь 5 % читали их. Для подавляющего большинства (80 %) языком приобретения к литературе являлся русский язык¹.

Низкий уровень знания финского языка и снижение его функциональной нагрузки привели к массовой смене родного языка. Темпы языковой ассимиляции стали заметно опережать темпы сокращения численности финнов, особенно в сельской местности. И чем быстрее сокращалась численность финского населения, тем чаще возникали расхождения между национальностью и родным языком (табл. 2).

Таблица 2

Родной язык финнов Карелии в городских и сельских поселениях (по данным переписей населения)

	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	Динамика ² , +/-
Всего финнов, чел.	27 829	22 174	20 098	18 420	-33,8
Родной язык финский, чел.	20 643	13 548	10 026	7 524	-63,6
%	74,2	61,1	49,9	40,8	
Городские финны, чел.	19 964	17 635	16 998	16 096	-19,4
Родной язык финский, чел.	14 768	10 827	8366	6467	-56,2
%	73,9	61,4	49,2	40,9	
Сельские финны, чел.	7865	4535	3100	2324	-70,5
Родной язык финский, чел.	5875	2721	1660	1057	-82,0
%	74,7	60,0	53,5	45,5	

Примечание. Рассчитано по: НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 1/5, 19/114; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сборник III. Национальный состав населения Карельской АССР. Петрозаводск, 1990. С. 17.

Характерной особенностью и важнейшим результатом второго периода стал массовый переход от развития языковой ассимиляции «вширь» (увеличения числа финнов с родным русским языком) к ее развитию «вглубь» (преимущественный выбор русского языка в качестве родного). К концу 1970-х финны перешли так называемый «пороговый» показатель утраты родного языка, когда более 50 % представителей этноса признают родным язык другой национальности. В последующее десятилетие ориентации финнов на русский язык в качестве родного языка заметно усилились.

Дифференциация населения по возрастным группам существенно уточняет и расширяет представления о масштабах и темпах языковых перемен (табл. 3). По мере замещения поколений доля ассимилированных в языковом отношении финнов неуклонно росла. В 1970 г.

¹ Кожанов А. А., Яловицына С. Э. Указ. соч. С. 165.

² 1989 г. по сравнению с 1959 г.

этническая и языковая идентичности не совпадали у большинства финнов в возрасте до 30 лет, в 1979 г. — в возрасте до 45 лет, а в 1989 г. — уже в возрасте до 55 лет.

Таблица 3

Динамика языковой идентичности финнов по возрастным группам (по данным переписей населения), %

Возраст	Считают родным финский язык									
	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		Динамика ¹	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
До 10 лет	59,5	59,6	25,4	22,1	9,9	9,9	7,9	0,8	-41,6	-58,9
10—19	48,5	54,9	28,1	26,0	12,7	15,5	9,3	2,5	-39,2	-52,4
20—29	62,9	66,4	39,3	37,6	25,1	20,8	12,4	10,4	-50,5	-56,0
30—39	80,3	81,3	56,5	54,2	32,1	34,1	20,8	16,3	-59,5	-65,0
40—49	86,6	89,5	74,9	72,3	49,5	34,5	32,7	33,5	-53,9	-56,0
50—59	90,2	92,9	83,0	85,1	71,1	70,6	53,1	53,1	-37,1	-39,8
60 лет и старше	95,1	94,0	92,9	89,0	86,0	86,3	81,4	81,2	-14,7	-12,8

Примечание. Рассчитано по: НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 1/5, л. 46; д. 13/76, 19/102, 19/114, 24/150; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сборник III... С. 17. По 1970 и 1979 гг. приведены данные по возрастным группам до 11 лет, 11—19 лет.

Сводные данные, приведенные в табл. 4, показывают, что темпы языковой ассимиляции у финнов в 1970—1980-е гг. были выше, чем у карел и вепсов, языки которых не имели письменной формы и не пользовались никакой поддержкой со стороны государства (табл. 4).

Таблица 4

Динамика языковой идентичности карел, вепсов и финнов

	1959—1970 гг.	1970—1979 гг.	1979—1989 гг.
Карелы			
Изменение численности, %, +/-	-1,7	-3,5	-3,9
Изменение численности с родным карельским языком, %, +/-	-14,3	-16,6	-19,0
Разность, %, +/-	-12,8	-12,9	-15,1
Вепсы			
Изменение численности, %, +/-	-20,1	-7,3	+1,0
Изменение численности с родным вепским языком, %, +/-	-27,3	+3,9	+6,6
Разность, %, +/-	-7,2	-3,4	+7,6
Финны			
Изменение численности, %, +/-	-20,3	-9,4	-9,2
Изменение численности с родным финским языком, %, +/-	-34,4	-26,0	-25,0
Разность, %, +/-	-14,1	-16,6	-15,8

Примечание. Рассчитано по: НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 1/5, л. 46; д. 13/76, 19/102, 19/114, 24/150; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сборник III... С. 17. По 1970 и 1979 гг. приведены данные по возрастным группам до 11 лет, 11—19 лет.

¹ 1989 г. по сравнению с 1959 г.

Таким образом, комплексное воздействие различных факторов определяло главное содержание второго этапа – этапа последовательной утраты финским языком важнейшей этнической функции, функции, обеспечивающей консолидированность финского населения. К концу 1980-х гг. языковая ассимиляция финнов приобрела уже общенациональный масштаб¹.

Третий период

Демократизация общественной жизни определила условия и перспективы развития финского языка в Карелии в течение третьего периода. Начавшаяся по всей стране «языковая революция» завершилась принятием в 1990-е гг. ряда законов, защищающих культурно-языковые права народов России.

Выход СССР из международной изоляции, расширение международных культурных, деловых и т. д. контактов, изменение условий выезда за границу позволили финскому языку перешагнуть этнические рамки, расширив его социальные функции. Финский язык, сохраняя в известной степени роль средства внутриэтнического объединения, превращался в важный фактор международной и межгосударственной интеграции.

В 1990-е гг. изучение финского языка пережило настоящий бум. Финский язык стал изучаться на различных курсах, число которых постоянно росло. Карельское телевидение организовало цикл учебных программ по изучению финского языка для всех жителей республики. В помощь школе, для желающих совершенствовать знания финского языка с 1990 по 2000 г. в республике были изданы учебники, методические рекомендации для учителей, авторские программы для общеобразовательных школ, англо-финско-русский словарь, несколько сборников стихов общим объемом свыше 25 тыс. экземпляров. На многих факультетах Петрозаводского государственного университета финский язык стал преподаваться в качестве иностранного языка. Заметно возрос конкурс при поступлении в университет на специальности, связанные с профессиональным знанием финского языка².

Активную работу по расширению общественных функций финского языка вели члены Ингерманландского союза финнов Карелии.

¹ См. подробнее: *Клементьев Е. И.* Финны в зеркале переписи 1989 года. С. 225; *Он же.* Некоторые черты языковой ситуации в Карелии: тенденции развития, современное состояние (на примере карел, вепсов, финнов) // *Финно-угроведение.* 1994. № 1. С. 41–60.

² *Старшова Т. И.* Указ. соч. С. 10.

Союз, объявив сохранение самобытной финской культуры и языка одним из основных направлений своей деятельности, регулярно организовывал кружки по изучению финского языка (в отдельные годы их число достигало 15–20), поездки молодежи в Финляндию для изучения финского языка и культуры, стажировку воспитателей дошкольных учреждений, проводил языковые олимпиады и конкурсы среди студентов и школьников. Общее число освоивших язык за эти годы составило 3–4 тыс. чел.¹

Республиканская власть поддержала инициативы карельской, вепсской и финской общественности, направленные на сохранение языка и культуры этих народов. «С целью проведения единой государственной политики в области национального развития» в 1990 г. при Верховном Совете республики была образована Постоянная комиссия по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия, в 1991 г. – Комитет по национальной политике и межнациональным отношениям при Совете министров республики. В 1990-е гг. в республике были приняты законы «О статусе национального района, национального поселкового и сельского Совета» (1991 г.), «О культуре» (1994 г.), «Об образовании» (1997 г.). По Конституции (Основному Закону) Республики Карелия, принятой в 2001 г., республика гарантирует народам, проживающим на ее территории, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ст. 11). Согласно ст. 21, в республике осуществляются меры по возрождению, свободному развитию карел, вепсов и финнов, проживающих на ее территории. Перечень этих мер был закреплен в законе «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» (2004 г.) и программе к ней (2005, 2008 г.).

В конце 1980-х гг. началось изучение карельского, вепсского и финского языков в общеобразовательных учреждениях Карелии.

Основой для развития национальной школы стали принятые в республике в 1990–2000-е гг. «Программа обновления и развития национальной школы на 1991–1995 гг.» (1990 г.), «Концепция возрождения и развития языка и культуры карел, вепсов и финнов Республики Карелия» (1993 г.), «Программа возрождения и развития языков и культуры карел, вепсов, финнов Республики Карелия» (1995 г.), «Концепция развития финно-угорской школы Карелии» (1997 г.), целевая программа «Этнокультурное образование в Республике Карелия на 2003–

¹ Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации. Сборник материалов и документов / Сост.: В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов, З. И. Строгальщикова. Петрозаводск, 2006. С. 179, 191–193, 225.

2005 годы» (2002 г.), программы к закону «О государственной поддержке карельского, вепсского, финского языков в Республике Карелия (2004–2008 годы)»¹.

В 1990-е гг. сеть школ с изучением финского языка быстро увеличилась: в 1989/90 учебном году он изучался в 43 школах (5052 ученика), к 1995/96 г. их численность достигла максимума (103 школы, 134 223 ученика). Во второй половине 1990-х гг. численность школ в силу причин демографического характера стала сокращаться, и к 2006/07 учебному году их осталось 56 (5573 ученика)².

Расчеты показывают, что уже в конце 1980-х гг. число школ с преподаванием финского языка с избытком обеспечивало реализацию языковых прав финского населения. Так, по данным переписи 1989 г. в республике насчитывалось 290 финнов в возрасте 7–19 лет. Фактически же число изучавших финский язык было больше в 17,4 раза. Ситуация не изменилась и через десять лет. По данным переписи населения 2002 г., число финнов в возрасте 7–17 лет составляло 1360 чел. Финский язык в школе изучали 5573 чел.³

Очевидно, что большую часть учеников финноязычных школ составляли и составляют дети других национальностей. Массовый приток учащихся в финноязычные школы стал ответом на вызовы времени. По данным Министерства образования, в 2006/07 учебном году такие школы имелись почти во всех районах республики (за исключением Лахденпохского, Сегежского и Сортавальского районов), в том числе в местах компактного расселения карел. Особенно показательны данные, относящиеся к Калевальскому, Лоухскому и Олонецкому районам. В Калевальском районе, например, число изучавших финский язык в школах в 86 раз превышало численность детей-финнов, в Олонецком районе – в 41 раз, в Лоухском районе – в 16 раз⁴.

¹ См., например: Отчеты Министерства Республики Карелия по национальной политике и связям с религиозными объединениями за 1993–2005 года // Текущий архив Миннаца РК; *Клементьев Е.* Правовая защита национальных интересов: миф или реальность? // Сеть этнического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень № 40. Ноябрь–декабрь. 2001. С. 32–39; *Клементьев Е. И.* В поисках правовой защиты культурно-языковых интересов карел, вепсов, финнов Республики Карелия. М., 2003. С. 3–60; *Строгальщикова З. И.* Формирование правовой базы по преподаванию прибалтийско-финских языков в Республике Карелия // Буржиховские чтения. Проблемы исследования и преподавания прибалтийско-финской филологии. Петрозаводск, 2005. С. 270–288; Развитие карельского языка в Республике Карелия: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Республиканской науч.-практ. конф. 26–27 июня 2007 года. Петрозаводск, 2008.

² Текущий архив Министерства образования Республики Карелия.

³ Рассчитано по: Национальный состав населения Республики Карелия. Статистический сборник В. Петрозаводск, 2005. С. 4, 33; Данные Министерства образования Республики Карелия за 2006/2007 учебный год.

⁴ Текущий архив Министерства образования Республики Карелия.

Опросы учителей финского языка, проведенные в 1996 и в 2002 гг., показали, что и по доле хорошо знающих финский язык, и по динамике языковой компетенции изучающие финский язык опережали своих сверстников, которым преподавался ливвиковский или северокарельский диалект карельского языка¹.

Во многом это было связано с тем, что в финноязычных школах, в отличие от карелоязычных, была организована система непрерывного изучения языка².

О роли школы в сохранении финского языка и организации непрерывного обучения финскому языку в республике можно судить по текущим сведениям Министерства образования Карелии за 2006/07 учебный год. С 1 по 11 класс финский язык изучался в 3 школах (1163 ученика), со 2 по 11 класс – в 10 школах (1722 ученика), с 3 по 11 класс – в 2 школах (284 ученика), с 4 по 11 класс – в 3 школах (292 ученика), с 5 по 11 класс – в 9 школах (947 чел.). В группу школ с непрерывным изучением финского языка следует отнести также школы, в которых он преподавался со 2 по 9 класс и с 3 по 9 класс. В ряде школ финский язык продолжает изучаться с 5 по 9 класс. Иными словами, непрерывным обучением финскому языку была охвачена большая часть учащихся³.

¹ См. подробнее: *Клементьев Е. И.* Современная языковая ситуация и национальная школа // Современное состояние и перспективы развития карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия. Материалы науч.-практ. конф. 31 октября 2002 г. Петрозаводск, 2004. С. 15–21.

² В начале 2000-х гг. Министерством образования республики разработаны требования, предъявляемые к изучающим финский язык в зависимости от длительности изучения. По действующим нормативам, ученик, оканчивающий начальную школу, должен понимать на слух речь учителя, участвовать в этикетном диалоге, рассказывать о себе, своей семье, друге, любимом животном, игре, занятии, составлять небольшие описания предмета, картинки, понимать содержание прочитанного и т. д. (Финский язык в начальной школе. Из опыта работы учителей финского языка гимназии № 17 г. Петрозаводска. Петрозаводск, 2004; Финский язык в начальной школе. Петрозаводск, 2005. С. 14). Более высокие требования предъявляются к учащимся, получающим основное общее образование. Выделим лишь наиболее важные (с точки зрения коммуникативных возможностей) требования. Это умение переходить с позиции спрашивающего на позицию отвечающего, умение целенаправленно расспрашивать, интервьюировать, приглашать к действию и взаимодействию, выражать свою точку зрения и т. д. (Региональный (национально-региональный) компонент государственного стандарта общего образования Республики Карелия. Петрозаводск, 2006. С. 36–63). Заканчивающие полную среднюю общеобразовательную школу должны уметь вести диалоговую (участвовать в беседе, выражать свое отношение к высказываниям партнера и др.) и монологическую речь (делать сообщения, рассказывать о своих планах, рассуждать о фактах, описывать особенности жизни и культуры России, Карелии и Финляндии и т. д.) (Там же. С. 65–71).

³ Текущий архив Министерства образования Республики Карелия.

Поэтому нас не должны удивлять следующие данные переписи 2002 г. Согласно переписи, финским языком в республике владели 22 813 человек, в том числе 9197 карел, 6958 русских, 5770 финнов, 252 белоруса, 227 вепсов, 173 украинца, 228 лиц других национальностей. По общей численности владеющих иностранным языком финский язык уступает английскому языку (49 078 чел.), но значительно превосходит численность знающих немецкий язык (12 306 чел.)¹.

Вместо заключения

В 1990-е гг. финский язык потерял статус официального языка республики. Но созданная в предыдущие годы финноязычная культурная инфраструктура не только была сохранена, но и получила дальнейшее развитие. В середине 1990-х гг. академик П. Виртаранта на вопрос о месте финского языка в Карелии ответил, что положению финского языка в Карелии «ничто не угрожает»².

Своеобразие современной языковой ситуации заключается в том, что перспективы сохранения и функционирования финского языка связаны не столько с его этническими носителями, какими являются финны, сколько с иноязычным населением республики. Если принять всех владевших в 2002 г. финским языком за 100 %, то на долю карел приходится 40,3 %, русских – 30,5 % и только 25,3 % на долю финнов³.

Возможность свободного выбора языка обучения, когда сам выбор определяется реальными жизненными потребностями, – характерная особенность настоящего времени. В этом главное, принципиальное отличие современной ситуации от ситуации 1920–1930-х гг. и первого послевоенного периода. Изменившиеся условия и новые языковые потребности, увеличив численность носителей финского языка, вывели его из сферы преимущественно внутриэтнического общения в сферу внешних, постоянно расширяющихся связей, вызванных развитием приграничного экономического, культурного, информационного сотрудничества, туризма и т. д.⁴

¹ Рассчитано по: Всероссийская перепись 2002 года. Национальный состав населения Республики Карелия. Стат. сб. V. С. 27–28.

² Карель: модели языковой мобилизации. Сборник материалов и документов. Петрозаводск, 2005. С. 131–132.

³ Рассчитано по: Всероссийская перепись 2002 года. Национальный состав населения Республики Карелия. Стат. сб. V. С. 27–28.

⁴ Необходимость в знании финского языка может быть проиллюстрирована таким примером: по сообщению пресс-службы Костомукшской таможни с 24 декабря 2007 г. по 8 января 2008 г. через российско-финскую границу проследовало 21 170 чел. По сравнению с новогодним периодом 2006–2007 г. число людей, пересекающих границу с Финляндией, возросло на 40 % (Курьер Карелии. 2008. 24 января).